

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СИЛА ХАРАКТЕРА,
ЩЕДРОСТЬ СЕРДЕЧНАЯ

Недавно исполнилось 20 лет со дня, когда Генриетта Михайловна Денисова, солистка Челябинского оперного театра, впервые вышла на его сцену.

Опера — синтез музыкального и драматического искусства. И Генриетта Денисова, выходя на сцену, не забывает о необходимости создавать не только музыкальный, но и драматический образ. Для передачи идеи произведения она умеет сконцентрировать свою волю на том, чтобы как можно лучше воспроизвести отретированное и в то же время раскрепоститься в чувствах, сыграть сцену так, как будто переживает ее впервые.

Чуткость, музыкальность певницы позволяют ей быть не только толкователем музыки, «озвучивающим аппаратом», но и соавтором композитора в создании полнокровного сценического образа.

За 20 лет певницей исполнено свыше тридцати партий. И все ей очень дороги. Но у каждого артиста есть особенно любимый образ. Для Генриетты Михайловны это Любаша из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста».

— С этой партией связана почти вся моя творческая жизнь. Пела Любашу я еще студенткой Оренбургского музыкального училища. Эта партия была одной из моих дипломных работ в Московской консерватории. Вот уже девять лет не расстаюсь с любимой героиней на сцене нашего театра.

Образ Любаши не только любимый. Он, пожалуй, лучший, потому что в нем наиболее полно и свободно раскрылись исполнительские качества актрисы, ее умение жить чувствами своей героини.

Партия Любаши — одна из сложнейших в меццо-сопрановом репертуаре как в певческом, так и в актерском отношении. В исполнении Г. Денисовой переданы глубокие страдания смятенной души. Мужественная и волевая женщина, она не собирается уступать свое счастье кому-нибудь другому. Созна-

тельно, не с горяча идет Любаша Г. Денисовой на сделку с Бомелием. Но и тогда ее героиня не утрачивает своей цельности. Она убеждает нас в том, что иного пути не было: любви к Грязному, ставшей для нее «религией», приносит она себя в жертву.

Недавно Генриетта Михайловна вернулась с гастролей из Казани, где спела эту партию. А после спектакля состоялась зрительская конференция, посвященная неделе «Театр и дети». В зале Казанского оперного театра собрались преподаватели и учащиеся школ города. Много добрых, благожелательных слов было сказано в тот вечер гостье из Челябинского оперного за ее Любаню.

— Меня привлекают сильные, сложные характеры, — говорит певница, — героини, которые вбирают в себя разнообразные качества. И чем богаче палитра этих партий, тем больший интерес представляет работа над ними. Хотя, естественно, и трудностей больше, но трудностей приятных.

За образами, созданными Генриеттой Денисовой, всегда стоят незаурядные личности. Говоря сегодня о пути актрисы, нельзя не вспомнить и о созданном ею образе Любови Кочубей в опере П. И. Чайковского «Мазепа». Уже в первой фразе арии «Где ты, мое дитяtko?» певнице удалось передать всю боль несчастной матери, вызвать сочувствие слушателей. Небыстрыми шагами, твердой поступью направляется она к мужу. Заставит его отнестись от горя, встряхнуться, отважиться на мечь Мазепе, отнявшему у них дочь.

Энергично, властно, гордым упреком звучат слова: «Очнись от горя, Кочубей!» В какой-то момент перестаешь верить, что Кочубей готовит заговор; главной действующей силой становится любовь.

В репертуаре театра, к сожалению, сейчас нет этой замечательной оперы. Но думается, что тот, кто слушал ее в исполнении наших актеров, среди наиболее интересных образов, созданных в этой постановке, запомнил и

Любовь Кочубей Г. Денисовой.

Трогательна ее Сузукки в «Чио-Чио-Сан» Пуччини. И радость, и боль Баттерфляй «пропущены» через сердце, прочувствованы буквально всеми фибрами души верной Сузукки, о которой хочется сказать: добрый, нежный друг. Незабываема и няня из оперы «Евгений Онегин». С большой теплотой и любовью говорит об этой работе певница. Теплотой и любовью проникаем мы к обаятельному образу, созданному Г. Денисовой. И «вина» в этом — неиссякаемая щедрость сердечная. Она и в голосе, и в жестах, и в глазах артистки. На примере этой партии listener раз убеждаешься, что певнице наиболее удаются те образы, где «сила характера и щедрость сердечная», такие, как Мария Васильевна из оперы Г. Шантыря «Два капитана», ставшая предметом внимания и признательности театральной общественности и критики Москвы на гастролях театра в 1966 году. Спектакль был удостоен диплома. Дипломом была отмечена и исполнительница небольшой партии Марии Васильевны — Генриетта Денисова.

Много впечатлений слушателей связаны с камерными выступлениями певницы. Голос ее часто звучит по челябинскому радио. У певницы всегда тщательно продумано развитие вокального сюжета, для каждого образа найдена своя интонация, свои краски. И всякий раз исполнение, будь то классического романса или русской народной песни, отмечено тонким чувством стиля.

Сейчас театр перешагнул рубеж своего двадцатилетия. Вместе с ним перешагнула этот рубеж и Генриетта Михайловна Денисова.

— Довольны ли вы своей судьбой, Генриетта Михайловна? — спросила я.

— Пожалуй, да, — подумав, ответила певница. — Очень люблю свой театр, все партии, спетые на его сцене, своих коллег, среди которых много интересных актеров.

— Е. МАРГИНА.